

ПОЛЛИ НАРИЯ

ЗАНОВО

ПОЛЮБИТЬ СТРАЖА СЕВЕРА

Полли Нария Заново. Полюбить стража Севера

<https://litres.ru/74574959>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя жизнь закончилась печально. И вот я вернулась на год назад. В момент, когда меня должны были увезти к влиятельному жениху на дальний Север.

К жениху, которому я никогда не была нужна в прошлой жизни.

И я что? Решила все изменить! Сбежала из дома, оторвалась от погони и... угодила в руки будущего мужа. Но погодите. Его же здесь быть не должно. И почему лорд так странно на меня смотрит? Неужто заинтересовался?

Нет! Нет! Нет! Мне чувства не нужны. Я знаю, чем все закончится. И поэтому обязана сбежать! Или нет?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Заново. Полюбить стража Севера

Глава 1

Лексар

– Лорд? – Дайна была готова вскочить с кровати, когда я вошел к ней в комнату.

– Лежи! – приказал ей твердо, но не строго, смягчив слова улыбкой.

Соратница выглядела бледной, но вполне себе здоровой. И это не могло не радовать. Даже камень с души свалился.

Хотя бы один.

Девушка с неохотой опустилась на подушки.

– Бенджамин говорит, что я восстанавливаюсь быстрее, чем он ожидал, – обрадовала меня боевая подруга. – Говорит, через неделю смогу начать тренировки. Но если честно, то я готова хоть завтра покинуть эту провонявшуюся мазями темницу.

В глазах девушки вспыхнул знакомый боевой огонек.

– Этот ученый хрыч просто перестраховщик.

– Он перестраховщик, который не дал тебе отправиться к праотцам, – напомнил я, но без упрека.

Дайна скривилась, но спорить не стала. Она знала, что это

бесполезно.

– А что на границе? – спросила она, меняя тему на то, что волновало ее больше собственного здоровья. – Твари показывались?

– Патрули удвоены. Пока тихо. Но слишком тихо, – признался я, потирая переносицу. Голова снова начала ныть. – Как будто они ждут чего-то.

– Приказа?

Дайна била в самую суть. Я думал о том же. И хоть мысль казалась абсурдной, со счетов ее скидывать было нельзя.

– Пока рано делать поспешные выводы.

– Думаешь, это случайность? – девушка иронично выгнула бровь.

– Думаю, что нам нужно следить за Хребтом. Только горы смогут дать нам ответы на все вопросы.

Дайна тяжело выдохнула. Ждать она не любила. В ее жилах текла горячая южная кровь, которая всегда заставляла подругу действовать быстро, решительно и часто безрассудно. Именно это сочетание отваги и безрассудства когда-то спасло мне жизнь. А теперь могло стоить жизни ей самой.

– Ждать я не намерена, – выдохнула она, и в ее глазах загорелся опасный блеск. – Как только Бенджамин отпустит меня с этой койки, я возьму легкий отряд и прочешу подножье. Если там кто-то есть, мы найдем следы.

– Нет, – я резко встал с табурета. – Ты будешь ждать. До полного выздоровления. А потом – до моего прямого при-

каза, – Дайна со стоном откинула на подушку. – Мы не можем рисковать тобой снова. Не сейчас. Если за этой тишиной стоит разумная сила, то я не готов подарить им тебя.

– Ты настолько во мне не уверен?!

– Я настолько тобой дорожу, – ответил, не реагируя на возмущения девушки. И отойдя к окну, стал вглядываться в завьюженные башни. – Побеждает не тот, кто бросается в бой первым, а тот, кто заставляет врага сделать первый шаг и ошибиться, – я вновь повернулся к Дайне и сжал руки в кулаки. – Они ждут? Пусть ждут. А мы будем готовиться. Укреплять стены. Ковать сталь. И изучать. А твоя задача – выздороветь. А потом... Потом я найду для тебя дело. Более тонкое, чем грубая разведка. Мне нужны будут твои глаза и твой ум, Дайна, а не только твой клинок.

Я покинул лечебницу спустя минут десять. Как бы Дайна не хорохорилась, однако я видел темные круги под ее глазами. Соратнице нужен был отдых.

Мне, если честно, тоже. И я действительно собирался отправиться в свои покои. Пусть на час, но выключить мозг, дать телу отдохнуть от вечной скованности. Но судьба, как всегда, распорядилась иначе.

В коридоре я наткнулся на тех самых служанок, которым поручил сопровождать Викторiku. При моем появлении они побледнели так, будто увидели призрак.

– Лорд Рэдмейн, – прошептала одна, делая неуверенный

реверанс.

— Где леди Викторика? — спросил я, уже чувствуя холодную тяжесть на душе. Их испуганные лица говорили красноречивее слов.

Они переглянулись, но все же снизошли до ответа.

— Она... она пошла в конюшню, милорд. Мы пытались остановить, но...

— Черт!

Конюшня. Одно это слово заставило мое сердце сделать странный кувырок. Викторика снова пыталась сбежать. Сейчас. В этом я был уверен!

Глава 2

Лексар

Я не стал кричать на служанок. Не было времени. Я просто резко развернулся и почти побежал в сторону боковых коридоров, ведущих к конюшням и старым подсобкам.

– Глупая, безумная девчонка! – ругался я себе под нос.

И вот я свернул в последний коридор перед выходом во двор. И замер.

Не сбежала. Не собиралась или... Ее задержала незнакомая спутница. Издалека казалось, что они просто разговаривают. Однако я почувствовал, как кожа на руках встала дыбом.

Викторика применяла магию. Магию пустоты. Ту самую, что в некоторой степени предназначалась мне.

От ее ладоней исходило слабое, едва уловимое свечение. Теплое, золотистое. Оно обволакивало запястье незнакомки. А Викторика... Боги. Она была белее снега за окном. И мне вдруг захотелось кинуться к ней, чтобы прекратить волшебство. Оторвать ее от незнакомки и не дать навредить себе. Это был инстинкт, дикий и нерациональный, сильнее всякой логики.

Я видел, как ее жизненные силы утекают. И я хотел... Хотел...

Викторика распахнула глаза.

А дальше я узнал причину, по которой моя невеста реши-

ла использовать свою силу. И злился все сильнее и сильнее.

– А чего ты хочешь? – вопрос Викторики вернул меня в реальность.

– Я... Мне просто надо, чтобы он немного остыл. И меня не нашел... Хотя бы до утра.

– Не найдет, – я вышел из тени. – Уж я об этом точно позабочусь.

Обе женщины вздрогнули и резко обернулись. Дебора, как я узнал из разговора, вжалась в стену, ее глаза округлились от ужаса при виде меня. Викторика лишь медленно подняла на меня взгляд. Ее лицо было бледным, но в глазах, затуманенных болью, страха не было. Но ей явно не нравилось то, что я застал их в этот момент.

Только вот меня волновало сейчас другое. Я сделал шаг к девушке за спиной невесты.

– Тайвин Спун, стражник третьего ранга... Он твой муж? Дебора замерла, словно превратилась в ствол дерева. Ее глаза, полные ужаса, метались между мной и Викторикой. Она не смогла ни кивнуть, ни покачать головой.

Моя будущая жена резко выпрямилась и шагнула вперед, заслоня Дебору собой, как щитом.

– Вы ее пугаете, – голос будущей жены, хоть и слабый, прозвучал с удивительной твердостью. – Не время для допросов.

Я посмотрел поверх ее головы на дрожащую Дебору. Затем вновь вернул взгляд на Викторику.

– Если то, что я слышал – правда, то я должен это знать точно!

– Какую правду вы хотите знать? – перебила она меня. – Что ваш стражник не единожды истязал тело этой девушки, совершенно не боясь никаких последствий? Или что все об этом знали, но просто закрывали глаза? Потому что он свой, а она – никто! Это вы хотите знать?

Ее слова обрушились на меня, не оставляя пространства для маневра. Я видел, как по щекам Деборы покатались беззвучные слезы... Подтверждение каждой сказанной фразы. И впервые за долгие годы я почувствовал не гнев, а жгучую, стыдливую ярость. Не на нее. На себя. И на свою слепоту.

– Достаточно! – я прервал тираду невесты. – Даже если вы правы, мне нужны доказательства...

Викторика распахнула рот, чтобы продолжить со мной спорить, но я не позволил ей этого.

– Которые я получу без участия Деборы Спун, – не уступка, а констатация факта. Я перевел свой взгляд с Викторики на бледную, замершую Дебору. – Вы больше не свидетель, а потерпевшая. И ваша первостепенная задача – сохранять спокойствие. Все остальное я беру на себя. Сейчас мы с леди Харборо отведем вас в лечебницу, где вас осмотрят и окажут всю необходимую помощь.

Никто не посмел со мной спорить. И по какой-то странной причине мне показалось, что моя невеста пытается спрятать улыбку. Не торжествующую, а скорее... понимающую.

Как будто она видела не гнев стража, а что-то иное, скрытое под этой грозной маской. Этот намек на ее проницательность раздражал. И отчего-то будоражил.

Мне пришлось пару раз мотнуть головой, скидывая с себя непонятное наваждение. Мне не требовалось понимание этой девушки. Мне требовалось ее послушание. Уважение к порядку. А не этот... пронизывающий взгляд, который будто снимал слой за слоем с моей привычной брони, обнажая что-то неудобное и сырое под ней.

– Идемте, – бросил я грозно.

Викторика сделала шаг и чуть не упала. Я вовремя успел подхватить невесту за талию. Ее тело оказалось удивительно легким и... хрупким. Именно таким, каким я его помнил. Сквозь грубую шерсть платья я чувствовал, как невеста дрожит от изнеможения. Этот внезапный контакт, эта ее беспомощность ударили по мне сильнее, чем все ее дерзкие слова. Отчего я, не думая, произнес:

– Вас я тоже покажу лекарю, – и, предугадывая реакцию, сразу добавил: – Хотите вы этого или нет.

Глава 3

Викторика

– Лорд Рэдмейн, вы снова... – лекарь запнулся, когда увидел в своей лечебнице не только стража. Дебора вошла самостоятельно. Меня же Лексар придерживал за локоть. То ли для того, чтобы я не упала. То ли для того, чтобы не сбежала.

Но хоть желание у меня такое действительно было, я все равно не смогла бы этого сделать. Не в ближайшие пару часов. Магическое истощение говорило само за себя. Мне срочно нужно было найти источник восполнения энергии. Только вот лекарь тут мне вряд ли мог помочь. Но разве это можно было донести до будущего мужа?

– Будь так любезен, осмотри, пожалуйста, мою невесту и... – мужчина осмотрел Дебору от макушки до пят. – И ее служанку.

Лексар отпустил мой локоть, но не отошел. Он стоял за моей спиной, как каменная глыба, и его молчаливое присутствие давило сильнее любых слов. Банжамин кивнул, его лицо оставалось невозмутимым, но в глазах я прочла быстрое, оценивающее профессиональное любопытство.

– Конечно, лорд. Леди Викторика, пожалуйста, сюда, – он указал на кушетку, застеленную чистой простыней.

– Нет, – мотнула я головой. – Сначала осмотрите девушку. Я обернулась к Лексару и столкнулась с его холодным се-

верным взглядом, которым он пытался меня подчинить и заморозить. Дудки! На удивление, сражение оказалось не таким долгим.

– Исполните волю госпожи, – страж произнес это таким тоном, что у меня по спине пробежали мурашки. Лексар не смотрел на лекаря, он продолжал прожигать меня взглядом серых глаз. – А мы пока поговорим с леди Харборо. Наедине.

И, не дожидаясь ответа, мужчина снова взял меня под локоть. На этот раз его хватка была твердой, не оставляющей выбора. Он не тащил, но направлял меня в небольшую подсобку, где хранились склянки и сушеные травы.

Дверь закрылась с тихим щелчком, отрезая нас от основного зала. Воздух здесь был густым и пряным. Лексар отпустил мою руку, но занял позицию между мной и выходом. Он не казался злым. Он казался... сосредоточенным. Опасным.

– Мне казалось, что вы исчерпали время на разговоры со мной сегодня, – напала я первой из вредности. Просто потому, что боялась оставаться со стражем один на один.

– Хватит ерничать, – не оценил страж моего выпада. – И хватит мне перечить! Вы еле стоите на ногах и все равно...

– Я нормально стою на ногах, не стоит преувеличивать, – не сдавалась я. – И лекарь мне не нужен.

– А я говорю, что нужен! Я видел, как ты... Чертовы приличия! Как вы использовали силу! – его голос сорвался на низкий опасный рык.

А мне... А мне вдруг стало тяжело дышать. Мужчина сто-

ял слишком близко. Его гнев, его ярость создавали вокруг него плотное давящее поле, от которого не хватало воздуха. Но дело было не только в этом. От его близости у меня перехватило дыхание. Неуловимо пряный мужественный запах ударил в голову. Его широкие плечи заслонили тусклый свет пульсара, и в полумраке его глаза казались не серыми, а почти серебряными, горящими изнутри тем самым опасным огнем.

Я отступила еще на шаг, упершись спиной в полки. Складеньки задрезжали.

– Это моя сила, – выдавила сквозь стиснутые зубы. – И я пытаюсь до вас донести, что лекарь мне не поможет. Но вам же плевать на мои слова, верно?

Лексар не ответил сразу. Он впился в мое лицо взглядом, будто так мог получить ответы на любые свои вопросы.

– Если лекарь не может вам помочь, то кто тогда поможет? Надо сказать, что я была удивлена такому повороту событий. Неужели меня слышали?

– Не кто, а что? – поправила я мужчину. – Мне нужно в лес.

Глава 4

Лексар

– В лес?

Слова повисли в кладовой, отдавая сарказмом и иронией. Я до конца был уверен, что девушка неудачно пошутила. От стресса, например. Или что там еще бывает у женщин при сильных потрясениях?

Однако Викторика не шутила. В ее огромных от усталости глазах не было и тени насмешки. Только отчаянная животная необходимость. Такая же, как у истощенного зверя, который ползет к водопою из последних сил.

Я шагнул вперед. Расстояние между нами сократилось до предела. Я даже заметил мелкую дрожь в ее руках, когда она подняла их к своей быстро вздымающейся груди. Ей явно было тяжело.

– Да.

Но, тем не менее, девчонка упрямилась и говорила про лес. А ведь за окном уже стемнело.

– Лес в сумерках – это безумие, – выдавил я, и мой собственный голос прозвучал излишне жестко. – Даже в полдень его тропы небезопасны. А вы...

Мой взгляд самовольно скользнул по ее бледному лицу, искал бред в глазах.

– Вы ослабили после применения своей силы. И что веро-

ятно, истощение искажает ваше сознание и восприятие реальности.

– То есть вы хотите сказать, что я несу бред? Я может и слаба, но не безумна, – невеста вздернула подбородок и грозно сузила глаза. Мои слова ей точно не понравились. Хотя я не говорил ничего дурного. Лишь факты. – Черт! А я на долю секунды поверила, что вы меня поняли и услышали.

– Я вас понял.

– И?

– И вместо леса могу предложить наведаться, например, в оранжерею.

– Вы серьезно? – Викторика застонала. Протяжно. И раздосадовано. Она злилась, а у меня вдруг лава потекла по венам. Прямо туда, куда не стоило. Тьма, я что, возбуждился от одного лишь звука, сорвавшегося с ее губ? Что со мной, черт подери, происходит?

Благо, Викторика не представляла, что творилось в моей голове. Вместо этого она уперелась руками мне в грудь и пихнула. Слабо. И скорее от безысходности.

– Мне надо к деревьям, – уже без напора произнесла она.

– И те, что растут у нас, вам не подходят?

Я все еще не понимал в чем такая нужда.

Викторика устало мотнула головой.

– Они – молодняк. А мне нужны деревья-старики по человеческим меркам. И желательно несколько, чтобы... Не навредить им. Ну как мне убедить вас, лорд Рэдмейн?

И вот эта отчаянная физическая невозможность донести свою правду что-то во мне перевернула. Я не хотел идти на поводу у невесты. Но она смотрела на меня так... Так пронзительно. Так честно. И если что-то в Викторике и говорило, то точно не бред истощения. Нет.

Ей и правда нужно было то, о чем она просила.

– Ваше упрямство можно воспевать в песнях, – я хмыкнул, отступая от девушки и удивляясь тому, что собирался сказать. – Тогда выходим через десять минут.

И пока глаза Викторики удивленно округлялись, я вышел из подсобки, а затем и из лечебницы, параллельно вызывая к себе Теней.

Боевые друзья не заставили себя ждать.

– Что-то с Дайной? – тут же уточнил Руфус, косясь на двери лечебницы.

Я отрицательно мотнул головой, не собираясь вдаваться в подробности.

– Нет. Есть важное поручение, – перешел я к сути. – Тай, ты полетишь со мной. А Руф... Срочно разыщи Тайвина Спунна и доставь в резиденцию. Намекни, что, возможно, его ждет повышение, о котором никто не должен знать. А Гордону сообщи, чтобы проводил в мой кабинет. Пусть подаст ему сигары и янтарную настойку.

– Что-то еще? – Руфус ждал указаний

– Не дай ему уйти. Как только я вернусь, хочу поговорить с ним с глазу на глаз.

– Могу приступить?

Я кивнул. Надо было ловить стража на горячем. Да преподнести ему такой урок на будущее, чтобы все остальные подчиненные призадумались.

У меня не было привычки следить за личными жизнями своих стражников. И на многое был готов закрыть глаза. Но насилие над женщиной, прикрытое моим именем... Да даже без него! Плевать я хотел на свою репутацию. Она и так была на самом дне. Однако, даже у меня были принципы. Низкие, кривые, выкованные в грязи и крови, но *мои*.

Пройти мимо я не мог ни при каких обстоятельствах.

– А мы с тобой направимся в ближайшую чашу, – я обернулся к Таймазу.

– Твари прорвались к низине?! И ты молчал?

Логичный вывод, надо сказать, учитывая недавнее происшествие.

– Не знаю, к добру или худу, но нет.

– Тогда на кой нам туда лететь?

И вот как донести до друга реальную причину? Если я сам толком не понимал, что за безумие заставляет меня идти на поводу у истощенной невесты.

– Даже не спрашивай, – я тяжело вздохнул и снова распахнул дверь в лечебницу.

– Банжамин, позаботься о леди Спун. Леди Харборо, – я перевел взгляд на свою будущую жену, которая чинно сидела на стуле возле Деборы.

Очень хотелось плюнуть на глупую затею и не вестись на жалобные слова строптивой девчонки. Однако по какой-то странной причине я не мог этого сделать.

– Идем, – выдавил я, вложив в голос все свое безразличие. Может, я и поддался уговорам, но не из слабости. Пусть не думает, что мной можно управлять.

Пока мы шли по коридорам к оружейной, я держал ее под локоть. Но не потому, что мне вдруг захотелось прикоснуться к невесте, а лишь для того, чтобы она не упала. Других причин не было. Точно.

А достигнув обрыва, я и вовсе подхватил ее на руки, призывая ветер.

– Да пройдет наша вылазка без неожиданностей, – хмыкнул я и шагнул в пустоту.

И, кажется, накликал беду.

Глава 5

Викторика

Я верила, что готова к полету. Казалось бы, что тут такого? Я знала, что Тени делают это с Лексаром и остаются целы. Пару минут невесомости и под ногами вновь окажется твердая почва.

Однако я ошиблась. Стоило Лексару сделать шаг вперед, а ветру засвистеть в ушах, как в груди стало больно. Не физически. Нет. Я оцепенела от страха и лишь потому не заорала, как это было... В момент моей смерти.

Воспоминания ворвались в мою память подобно острию разбитого зеркала, в котором мелькали отрывки прошлого. Точнее, будущего, уготованного Северу. Да и всей Визерии тоже.

И хоть руки стража обнимали меня крепко, и я вроде как понимала, что до того момента прошлого еще много времени, но в голове уже клубился туман будущих событий.

Металлический запах крови, густой и сладкий, заполнил носоглотку, вызывая приступ тошноты. Снег хрустел под ногами, когда я вышла из коридора к обрыву.

Лексар лежал на земле. В неестественной позе, всего в паре шагов от меня. Его взгляд застилала мутная пелена.

Он не дышал.

Правая рука как будто тянулась в сторону. Охладевшие

пальцы были чуть согнуты. А меч... лежал в метре от его ладони.

Не успел. Не смог... Не спас Север.

Все это было так реально. Так осязаемо, что у меня слезы навернулись на глазах.

– Нет! – всхлипнула я очень тихо, почти беззвучно. – Нет!

И тут же укусила себя за внутреннюю часть щеки.

Это никогда не повторится. Я не буду причастной к этим событиям. И я буду далеко, когда...

– Все, – властный голос Лексара прямо возле уха вырвал меня из мыслей. – Долетели.

И правда. Стоило ему это произнести, как я ощутила толчок. Мы приземлились. И ветер возле нас стих.

Свист пропал, и его место занял шум... деревьев.

– Я вас сейчас отпущу, но с непривычки может слегла шатать, – предупредил жених, аккуратно разжимая руки.

Пальцы Лексара разжались постепенно, как будто он опасался, что я свалюсь без его поддержки. И не зря. Когда он отпустил меня окончательно, мир качнулся. Благо, равновесие вернулось почти сразу, стоило ступням ощутить твердую, хоть и заснеженную землю.

– Вот так, – подытожил мужчина и, убедившись, что я стою, отступил на шаг. – Тай, иди вперед. Мы сразу за тобой.

Меня поражала удивительная способность лорда так быстро переключаться. Он был уже полностью сосредоточен на задаче.

– Леди Харборо, сейчас мы находимся не в самой безопасной зоне. Поэтому вам стоит уяснить одну вещь: здесь любое мое слово не подлежит обсуждению. Если я отдам вам приказ остановиться, вы сделаете это без лишних вопросов. Если скажу бежать – побежите. Упасть на землю – упадете и будете лежать тихо, словно мышка. А лучше как труп. Чтобы им не стать на самом деле, – зловеще добавил он. – Вам это ясно?

Лицо Лексара в лунном свете казалось высеченным из того же камня, что и скалы вдалеке. Серые глаза не оставляли места для дискуссии. Сейчас передо мной стоял не просто мужчина, а Кровавый меч Визерии.

– Ясно, – ровно согласилась я, хотя сердце стучало быстро-быстро. Я бы в жизни не сунулась сюда, не будь такой необходимости. Пустота в груди давала о себе знать. Холодное, безжалостное чувство истощения ощущалось комом Тьмы в груди. Вырванной частью тела, которую хотелось немедленно заполнить.

Первые деревья были в десяти шагах от нас. Темные. Могучие. Пугающие своим величием. Таймаз уже достиг первой сосны и внимательно вглядывался в черные провалы между стволами.

Один сигнал руки и Лексар произнес:

– Держись ближе и смотри под ноги.

Я кивнула и двинулась за стражем, мысленно успокаивая себя тем, что рядом с ним мне нечего бояться. Мое доверие

хоть и было вынужденным, но оно подкреплялось чутьем. Этот человек находился в своей стихии и был подобен скале посреди бушующего моря. Пусть море было темным и незнакомым, но скала казалась нерушимой.

И вот, наконец, мы шагнули под сень ветвей, а в нос мне ударил резки и в то же время приятный запах хвои.

– Делай, что задумала, девочка, – приказал страж. – И уходим отсюда.

Медлить я и не собиралась.

Глава 6

Лексар

Я эту девчонку совершенно не понимал. Особенно мотивов ее поступков. Зачастую необдуманных. Ведь если подумать, кто в здравом уме будет делиться крупицами своей жизненной энергии с незнакомкой? Уж точно не северянка.

Мой народ не зря считали черствым. Да, люди Нортлэнда зачастую ассоциировались с коркой хлеба, о которую зубы сломаешь, но не откусишь.

Выживание здесь, среди вечных снегов и темных лесов, не терпит сантиментов. Каждая искорка тепла, каждая капля силы на счету. Тратить их на посторонних никто не стал бы.

Но в венах Викторики бежала горячая кровь. А в груди билось слишком чуткое сердце. Миленько, конечно. Но это совершенно противоречило северной логике. Так здесь не выживают. Здесь либо ты, либо тебя. Это железное правило, которое я усвоил, едва научившись держать отцовский кинжал.

Жалость – это слабость. А страж не имеет права быть слабым. Он щит и меч. Он стена, защищающая мир от скверны. Все остальное его волновать не должно.

Эти слова Торнан Рэдмейн вдальбливал в мою голову почти с самого рождения.

Однако...

Стоило мне сейчас взглянуть на Викторику, прижавшуюся щекой к стволу дерева, как из дальних уголков сознания вдруг всплыли совершенно другие слова. И отчего-то они говорили голосом Венеры. Моей матери.

Стена, что не знает, что она защищает – это просто груды камней. Она может выстоять против бури, но в ней не будет тепла, чтобы согреть тех, кто за ней. В ней не будет опоры. Она просто... упадет. От собственной тяжести и пустоты.

Я всегда считал эти слова сентиментальной чепухой женщины, которая не видела, как рушатся настоящие стены под натиском льда и когтей. Она ведь почти не выходила из своей комнаты. Что она могла знать?

К урокам отца у меня было больше доверия. Хотя с моим воспитанием иначе и быть не могло. Отец был слишком важной для меня фигурой. Авторитетной. Поэтому наставления матери стерлись и забылись. И их запорошила снегом забвения.

Но сейчас эта «слабость» вдруг обрела пугающую силу. И я не мог оторвать взгляда от будущей жены.

Другая. Чужая. Слишком хрупкая для этого места. Надави – сломается.

И тем не менее, это не помешало ей достойно выходить из споров с моей сестрой, помочь Деборк Спун и даже уговорить меня на совместную вылазку в лес.

Так ли она хрупка? И другой вопрос: почему меня это во-

обще волнует?

Я пригляделся к Викторике. Как будто это могло мне помочь разобраться в собственных бестолковых мыслях.

Невеста стояла с закрытыми глазами, приложив ладони к коре дерева. Лунный свет, пробиваясь сквозь хвою, лежал серебристой дорожкой на ее волосах, плечах, на лице, с которого сошла мертвенная бледность. Нежная? Нет, не то слово. У нее были острые скулы, тонкие, упрямо сжатые губы. Хрупкая? Да, в линии запястий, в изгибе шеи. Но в этой хрупкости была упругость молодого побега, что гнется под бурей, но не ломается. И сила...

Черт! Как я вообще во все это влип?

И в этот миг, когда я пытался разгадать эту загадку, мир взорвался:

– Лексар, сверху!

Инстинкт воина сработал молниеносно: я схватил Викторiku за ворот плаща, запихнул ее себе за спину, одновременно выхватывая меч и задирая голову.

Над нами в кронах творился ад. Что-то огромное и темное проламывалось сквозь вековые ветви, как сквозь паутину. Звук был чудовищным. Не просто треск, а глухой грохот ломающейся древесины, смешанный с вибрирующим рычанием, от которого задрожала земля под ногами. Снег и обломки сучьев посыпались на нас дождем.

– Виверна! Отходим! – крикнул подбежавший Таймаз, прежде чем тварь рухнула прямо перед нами.

– Твою ж мать! – ругнулся я и встал в стойку.
Вот и выбрались в лес вечером.

Глава 7

Лексар

Отвлекающие мысли испарились. Да что уж там... Все испарилось, уступив место инстинктам.

Тварь была огромна. Ее крылья, увенчанные кривыми когтями, вонзились в промерзшую почву. Земля содрогнулась. Пара холодных глаз уставилась прямо на нас. Запахло морозом, гарью и древней яростью.

Все виверны так пахли. И этот запах всегда ассоциировался у меня со смертью.

– Держись позади, – рявкнул я, отталкивая свободной рукой Викторику на пару шагов от себя, чтобы хоть как-то загородить собой. Место было паршивое – открытая поляна. Мы ведь даже глубоко заходить не стали. И сейчас для твари мы как на ладони. Но выбирать не приходилось. Где бой настиг, там ему и было суждено произойти.

Я шагнул навстречу, меч наготове. Ледяные узоры знакомо побежали к острию. В голове пронеслась мысль: вот оно, воплощение всего, против чего я должен был быть стеной. Лед, когти, первобытная злоба.

А я чуть было об этом не забыл. Идиот!

Оставался лишь один неоспоримый факт: за моей спиной невинная девушка, которую я не понимал, но обязан был защитить. Потому что так велел долг? Или потому что...

Удар пришелся сбоку. Лапа размером с мою голову обрушилась на меня с невероятной скоростью. Я едва успел подставить клинок. Сила удара отбросила меня на шаг, боль пронзила предплечье.

Приятная знакомая боль, с которой я уже давно сроднился.

– Лексар! – воскликнула Викторика. Неужели волновалась за меня? Или только за свою жизнь? Что логичнее. Я не был значимой фигурой, лишь пленителем. О чем она успела мне сообщить во время прогулки. Да и какая мне разница, что эта девчонка обо мне думает?

Острые зубы кляцнули прямо у моего лица. А правая лапа откинула меня в сторону.

Черт!

– Викторика, беги! Мать твою! Просто беги! – заорал я что есть мочи. Но эта кукла просто замерла на месте.

Ну уж нет! Так просто я не дам твари убить свою будущую жену!

Рывок, удар мечом в сочленение задней лапы, туда, где ледяная корка на чешуе казалась тоньше. Тварь взревела от боли и ярости. И... Развернулась ко мне. То, что надо!

Сейчас я завладел вниманием виверны, в то время как Таймаз обходил существо по дуге.

– Ну, давай! – хрипло хмыкнул я. – Нападай, подземная падаль. Я весь твой!

Виверна зарычала, но не спешила атаковать. Она вдруг

дернулась, как будто что-то невидимое пихнуло ее в грудь. Эту странную деталь я для себя отметил, но, как бы там ни было, собирался ей воспользоваться.

Удар по морде клинком и ледяным ветром. Еще удар. Мои мышцы горели, легкие рвал стуженый воздух.

Таймаз тоже делал все возможное. Его атаки были как уколы ядовитой осы: быстрые, точные, вынуждающие чудовище дергаться и отвлекаться. Он бил не в чешую, а под нее, каждый раз отскакивая назад, едва избегая удара хвостом.

Мы действовали в унисон, как тысячу раз делали прежде. Я таран, принимающая на себя лобовой гнев, он – тень, наносящая кровавые порезы. Виверна уже истекала черной жижей, ее движения потеряли первоначальную стремительность, но ярость лишь росла.

Мы были близки к тому, чтобы чудовище потеряло бдительность и открыло шею. Там, у самого основания, было единственное открытое место, куда мог проникнуть клинок. Нужен был всего один удар, чтобы лишить существо жизни.

Я уже даже приготовился для решающего рывка, но... Но в этот момент виверна вдруг замерла.

Не просто так. Она резко отпрянула от моего занесенного меча, взметнув голову вверх. Холодные глаза, только что полные неконтролируемой ненависти, уставились куда-то вдаль, за кромку леса.

– Что с ней? – прорычал Таймаз, застыв с окровавленным клинком в руке, не решаясь атаковать.

– Не знаю. Готовься.

Но атаки не последовало. Вместо этого из груди виверны вырвался низкий протяжный звук. Не рык и не рев, а что-то похожее на приглушенный отклик. Она в последний раз метнула на нас расфокусированный взгляд, но в нем уже явно доминировало что-то другое.

Повиновение? Абсурд!

Так или иначе, чудовище с силой оттолкнулось от земли, взметнув в воздух вихрь снега и комья грязи. Огромные крылья подняли грузное тело в воздух.

Мне пришлось отступить на пару шагов и заслонить собой Викторiku от ледяного ветра. Еще несколько взмахов и тварь набрала высоту. Описав в небе широкую дугу, виверна стремительно полетела на север, туда, куда только что смотрела. Вскоре она превратилась в черную точку, а затем и вообще исчезла в серой пелене неба.

– Матерь божья, мы живы?! – я резко обернулся к своей невесте, которая, кажется, была в шаге от истерики.

Только этого мне сейчас не хватало для полного счастья.

Глава 8

Викторика

Эта виверна была так похожа на ту из прошлой жизни, что я потерялась во времени.

Черная. Мощная. Древняя. От нее веяло чем-то запретным. Чем-то, что кричало о скорой смерти. Если бы не Лексар, то моя жизнь точно оборвалась сегодня. И кто знает, возродилась бы я опять...

Но было и разительное отличие этой твари от той, что я видела в день смерти.

Взгляд. Сейчас я увидела лишь дикого зверя без зачатков разума. Но в тот раз, целую жизнь назад... Все было иначе. Та тварь смотрела на меня осознанно.

Я обхватила себя руками, стараясь скрыть дрожь.

– Только давай без истерик, хорошо?

Я встрепенулась и посмотрела на Лексара. Он тяжело дышал, но уже успел убрать меч в ножны.

– Я и не собиралась, – заверила стража притихшим голосом. В горле было сухо.

Мужчина переглянулся с Таймазом, и тот пожал плечами. Видимо, эти двое думали иначе и готовились к слезам. Ждали, что я буду трястись и рыдать, как это, наверное, делают все нормальные леди, едва избежав когтей смерти.

Но разве меня можно было назвать нормальной? Я уже

проходила через это. В самую последнюю секунду... Через боль и рев ветра в ушах, который закончился пустотой. Следы остались в прошлой жизни. Сейчас во мне была только щемящая тоска. По той бедной девчонке.

– Ты успела сделать то, что хотела? – уточнил Лексар. – Или тебе надо обнять еще пару деревьев для...

– Не надо, – оборвала я колкость, готовую сорваться с языка жениха. – Я смогла немного восстановиться.

– Немного? – нахмурился мужчина. Мое заявление ему явно не понравилось.

Но что я могла с этим поделать?

Процесс восстановления после отдачи своей жизненной силы требовал времени. Самую большую брешь я успела залатать при помощи многовековой сосны. Но все остальные трещинки будут затягиваться постепенно.

– Мне просто нужен отдых. Я не глупа и понимаю, что нам опасно здесь оставаться. Виверна может вернуться в любой момент.

Взгляд стража вдруг стал другим. Вместо недовольства в нем появилась знакомая подозрительность. Неужели я снова что-то ляпнула не то?

– Все верно, – произнес Лексар прищурившись и сделал шаг ко мне. – Нам больше нечего здесь делать. Таймаз, приготовься.

В этот же миг мужчина притянул меня к себе за талию, и пряный мужской запах заполнил легкие.

Ветер закружил вокруг нас, поднимая с земли вихри сухой хвои и снега. Не естественный порыв, а сгусток намеренной энергии. Воздух загудел, засвистел в ушах.

– Держись, – коротко бросил Лексар, и его рука сжала меня еще крепче. В его голосе не было ласки. Была концентрация. Он не обнимал меня. Он фиксировал груз.

Я вцепилась в плащ мужчины и вжалась лицом в его грудь. Всего лишь для того, чтобы защитить свое лицо от ледяных порывов. Но где-то в глубине души я наслаждалась этим странным моментом близости.

Черт! Кажется, из-за потрясения я двинулась умом. Это же Лексар. Все тот же Лексар, для которого я была пустым местом. Были и буду, если быть точнее. Ничего не изменится. Никогда.

И скоро я сбегу от него. Желательно на другой конец света!

Несколько минут и камень выступа снова оказался под нами. Только вот Лексар не спешил меня отпускать. Руки его продолжали лежать на моей талии, подбородок упирался в лоб, отчего его дыхание горячей волной касалось макушки.

– Кхм, – раздалось где-то сбоку и мир, который на секунду перестал существовать, вернул меня в реальность.

Долго не думая, я легонько уперлась в грудь мужчины руками и сделала толчок. Но мне и не нужно было вырывать-ся: Лексар и сам больше меня не держал. Вместо этого он повернулся к своему товарищу и попросил его:

– Проводи леди Харборо к Годрику. А потом иди в мой кабинет. У нас на сегодня осталось еще одно незаконченное дело.

И, развернувшись, мужчина быстрым шагом ушел. Ни разу не обернувшись в мою сторону. А я в сотый раз убедилась, что должна сбежать из Нортлэнда. Потому что... Потому что начинала терять голову. И это снова могло привести меня к известному исходу. А я не хотела умирать.

Глава 9

Викторика

Таймаз проводил Лексара коротким взглядом, а затем повернулся ко мне. На его лице не было привычной насмешки, только усталая деловитость.

– Леди Харборо, – произнес он, слегка растягивая мою фамилию. Таймаз говорил с легким акцентом, однако сложно было понять, откуда этот мужчина родом. – Вы готовы идти?

Я молча кивнула, не в силах выдавить из себя ни слова. Странная горечь подступала к горлу.

Неужели меня все-таки задел уход Лексара? Это ведь так глупо! Страж раньше никогда не провожал меня до моих покоев. Тогда почему стало трудно дышать, а в глазах защипало?

Конечно. Я была просто еще одним делом в его длинном списке. Инцидентом, который нужно уладить. Грузом, который можно сдать на хранение верному оруженосцу, прежде чем вернуться к настоящей работе.

Черт! Надо было срочно брать себя в руки.

– Идемте, – мне пришлось приложить усилия, чтобы сказать это одно короткое слово.

Я шагала механически, а коридоры слились в один путь. Во мне бушевало лишь одно: страх. За свой рассудок.

Потому что в тот миг, когда дыхание Лексара касалось моей макушки, а его сердце билось так близко... Я забыла. Забыла о виверне, о прошлой жизни, о своей клятве. На мгновение я просто существовала. И это было так сладко и так смертельно опасно.

Он был опасен. Не своим мечем или магией ветра. А вот этой внезапно возникнувшей близостью, за которой, я точно знала, последует ледяной откат.

Страж был как северное сияние. Ослепительным. Завораживающим и... Совершенно недостижимым. Смотреть на него с безопасного расстояния было мукой. А подпустить близко – верной гибелью.

В прошлой жизни я думала, что люблю его. Он ведь был моим мужем. А в пансионате учили, что мужа нужно уважать, почитать и любить... Любим. Ведь мужчина, связанный с тобой узами брака – твой крест. И его нужно нести достойно.

Я заставила себя любить его. Поверила в это. А сейчас... Сейчас все было иначе. И это было страшнее всего.

– Вы хорошо держитесь, – голос Таймаза ворвался в мои мысли внезапно. И я даже вздрогнула. – Простите, что напугал вас.

– Я просто задумалась, – я смогла даже улыбнуться воину.

– Это тоже похвально, – хмыкнул мой проводник. – Вам бы в обморок падать или броситься в истерику.

Я лишь плечами пожала.

– А в этом есть смысл? Если хотите, я могла бы попробовать... Ради приличий.

Таймаз рассмеялся с моей шутки и провел рукой по белым волосам.

– А вы, леди Харборо, не такая, какой я вас представлял.

– О-о-о, – протянула я шутливо. – Я слышу это со всех сторон. Но так и не поняла: это комплимент или недовольство. Почему-то я все больше склоняюсь к второму варианту.

И снова Таймаз не сдержал смешка. А мне вдруг полегчало. Напряжение, которое витало в воздухе, стало медленно, но верно таять.

– Мужчины с севера в основном прямые. Видят одно – ожидают соответствия. А когда реальность выходит за рамки... Ну-у-у, некоторые пугаются. Другие раздражаются.

– Другим это даже полезно, – не сдержалась я, понимая, на кого намекал Таймаз.

– А знаете, тут я не спорю.

Мужчина поймал мой взгляд, и мы снова рассмеялись, как малые дети. Уму не постижимо!

Так мы и добрались до холла, где нас уже поджидал Годрик. Видимо, его вызвал Лексар.

– Что же, думаю, мне стоит откланяться, – Таймаз щелкнул каблуками сапог в подобию шутливого салюта. – Доброго вам вечера. И хорошенько отдохните. После всего... Вам это точно нужно.

Воин кивнул дворецкому и ушел, оставив нас одних.

– Следуйте за мной, леди Харборо, – Годрик, в отличие от Таймаза, выглядел безэмоциональным. Он лишь выполнял волю своего хозяина. – Ваши покои уже ждут.

Я нахмурилась, не очень понимая эту фразу. Ждут? Так они ведь мои. Что же им еще делать?

Только вот шокирующая правда вскрылась буквально пару минут спустя.

– Погодите. Мы ведь идем в другое крыло! Вы, кажется, ошиблись в выборе направления...

– Никак нет, – дворецкий и бровью не повел. – Никакой ошибки нет. По распоряжению лорда Рэдмейна ваши покои перенесены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.